

О.С. МАКАРОВА
(Волгоград)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ АВТОРСКИЕ КОНЦЕПТЫ Ф. НИЦШЕ

Рассматриваются особенности индивидуальных концептов «добродетель», «воля», «дух», «душа» и «истина» немецкого философа Фридриха Ницше. Выявлены способы обозначения и выражения в его языковом сознании данных концептов, а также установлена типология вербализующих их метафор.

Ключевые слова: лингвоконцептология, лингвоаксиология, индивидуально-авторский концепт, элитарная языковая личность, метафора, сравнение.

Концепт – это комплексное когнитивное явление, обладающее ценностной, образной и понятийной составляющими. Изучение этих составляющих позволяет выявить динамику развития, способы и средства формирования того или иного концепта в языковом национальном сознании, а следовательно, и определить ментальные различия людей, принадлежащих разным социумам [3, с. 8].

Концепты, существуя в тесной взаимосвязи, представляют собой в совокупности концептосферу национального языка [2, с. 280]. Национальная концептосфера – это динамичная система, подверженная различным изменениям экстра- и интралингвистического характера. Определенное влияние на формирование национальной концептосферы, аксиологической системы социума оказывают в том числе и индивидуальные концептосферы, созданные элитарными языковыми личностями. Заметим, что в последние годы в российской лингвистике индивидуально-авторские концепты становятся приоритетным исследовательским объектом многих лингвоконцептологов [1, с. 98–99; 4, с. 86–88; 6].

Элитарная языковая личность, вербализуя окружающую действительность, использует различные средства языка – первичные и вторичные номинации. Немецкий философ Ф. Ницше, как показал анализ его текстов, отдает предпочтение применению метафорических номинаций, заключающих в себе авторскую индивидуальность при концептуализации и категоризации окружающей действительности.

Базисные концепты немецкого философа «добродетель», «воля», «дух», «душа» и «истина», обладающие неповторимой спецификой благодаря оригинальной образной составляющей, репрезентированные различными метафорическими средствами, проанализированы нами с позиции классификаций метафор В.П. Москвина [5].

Концепт «добродетель» в философских трудах Ф. Ницше распредмечен языковыми единицами, относящимися к следующим лексическим классам: «части тела, органы осязания», «добродетели и пороки», «профессия, род деятельности», «цвет», «детство»; «человек и общество», «медицина», «сон».

Выявленные нами лексические группы получают образное опредмечивание посредством метафорических номинаций. Самая многочисленная лексическая группа «части тела, органы осязания» содержит в себе неординарность сравнений, попытки автора увидеть «человеческое» в понятии «добродетель». Добродетель часто персонифицируется в текстах Ф. Ницше. Она характеризуется способностью перемещаться в пространстве, ассоциируется с когнитивным признаком «ноги»: *unseren Tugenden auch soll'n leicht die Füße sich heben: gleich den Versen Homer's müssen sie kommen und gehn* [12, с. 354]. Добродетель в интерпретации Ф. Ницше обладает пальцами (*ihre Tugenden haben kluge Finger*), ушами (*Freilich, du willst sie bei Namen nennen und liebkosen; du willst sie am Ohre zupfen und Kurzweil mit ihr treiben*) [7, с. 170, 39]. Добродетель может говорить (*denn so spricht die Tugend*) и видеть (*also heißt der böse Blick Tugend*) (Там же, с. 106, 98).

Заметим, что в системе обозначения концепта «Tugend» антропоморфные метафоры – преимущественно с негативной коннотацией – составляют наибольшее количество по сравнению с другими метафорическими наименованиями – пространственными, зооморфными, натурморфными, военными, флористическими и синестетическими. Наибольший удельный вес антропоморфной метафоры мы объясняем способностью и стремлением человека проводить параллели между окружающим его ми-

ром и самим собой. Поскольку в понимании Ф. Ницше человек – это личность, наделенная скорее негативными качествами, чем позитивными, то в объективации описываемого концепта превалируют отрицательные характеристики.

Как показали наши наблюдения, индивидуальный базисный концепт «душа» выражен в творчестве Ф. Ницше многочисленными метафорами и образными сравнениями, обладающими значительным экспрессивным потенциалом – способностью оказывать психологическое воздействие на читателя. При анализе метафорических конструкций по основному субъекту сравнения мы выявили четыре лексических класса – «*Seele ist ein Lebewesen*», «*Seele ist ein Teil der Natur*», «*Seele ist ein Teil der Naturwissenschaft*», «*Seele ist eine Größe*».

Наиболее частотные случаи апелляции к концепту «душа» связаны с лексическим классом «*Seele ist ein Lebewesen*». Приведем примеры: *Zu lange saß meine Seele hungrig an ihrem Tische* [7, с. 128]; *eine weiche, reizbare, thränensüchtige Seele* [13, с. 173].

Высок и удельный вес метафорических номинаций лексического класса «*Seele ist ein Teil der Natur*», напр.: *die sich selber liebendste, in der alle Dinge ihr Strömen und Wiederströmen und Ebbe und Fluth haben: – oh, wie sollte die Seele nicht die schlimmsten Schmarotzer haben?* [7, с. 210]; *einen Klang für jene heimlich-unheimlichen Mitternächte der Seele* [17, с. 445].

Лексический класс «*Seele ist ein Teil der Naturwissenschaft*» представлен следующими вариантами: *...greifende Verdachte sich dabei in der armen aus den Fugen gerathenen Seele regen müssen...* (Там же, с. 429); *wenn eine Idee am Horizonte eben aufgeht, ist gewöhnlich die Temperatur der Seele dabei sehr kalt* [14, с. 642].

Наконец, наименьший количественный показатель у группы метафорических наименований, входящих в лексический класс «*Seele ist eine Größe*». Приведем примеры: *zu jeder Höhe der Seele* [9, с. 66]; *Sie denken viel über dich mit ihrer engen Seele* [7, с. 56].

Мы полагаем, что такое распределение метафорических конструкций не случайно, поскольку для Ф. Ницше важно подчеркнуть непрерывное движение, прогресс или регресс в развитии души, продемонстрировать приоритетное место человека, следовательно, его души и душевных качеств в окружающем мире.

Концепт «истина», обладающий также статусом индивидуального базисного концепта в философии Ф. Ницше, раскрывает свою сущность в метафорических цепочках, благодаря которым автор выражает собственное отношение к существующим и функционирующим в языковом опыте понятиям. Для большей смысловой полноты данного концепта автор использует три типа метафор (субстантивную, адъективную, глагольную) в рамках одной единицы. Посредством такого переноса раскрывается сущность индивидуальных формальных и функциональных уподоблений между реалиями мира в сознании философа.

Наши наблюдения фиксируют чрезвычайно высокую плотность метафорических дескрипций, содержащих в своей структуре субстантивный и глагольный типы метафорического знания. Проиллюстрируем данный тезис. В высказывании *so sehr hat hier bereits die Wahrheit nöthig, das Gähnen zu unterdrücken, wenn sie antworten muss. Zuletzt ist sie ein Weib: man soll ihr nicht Gewalt anthun* [11, с. 144] выражена ирония автора по отношению к слабости женского пола; истина – это женщина, которой требуются силы даже на то, чтобы подавить зевок. Если рассматривать случаи, в которых истина соотносится с другими областями жизни человека, то любопытны субстантивные и глагольные сравнения, признающие, на взгляд Ф. Ницше, уподобление истины свету *das Licht der Wahrheit* [14, с. 383], но смысл которой может быть заслонен ложью людей – *die Lüge verdunkelt alle Wahrheiten, die je von Sterbenden gesprochen wurden* (Там же, с. 587).

Одним из индивидуальных концептов, сформировавшихся в сознании Ф. Ницше и являющихся значимым для автора, выступает «воля». Следует, однако, заметить, что употребление номинанта соответствующего концепта фиксируется достаточно ограниченным количеством языковых единиц, например: *...in einer ungeheuren Erkrankung des Willens* [12, с. 582].

Выделенные метафорические единицы обладают либо адъективным словом-параметром (*mit erstorbenem Willen* – в данном примере словом-параметром является *erstorben*), либо субстантивным (...also heißt des Willens Zähneknirschen und einsamste Trübsal; *die Herzkammer des Willens* – словом-параметром в последнем примере является *die Herzkammer* [7, с. 125, 142], *die Altersschwäche unseres Willens* – опорным словом выступает *Altersschwäche*) [10, с. 35]). Примечателен небольшой удельный вес глагольных метафорических моделей, напр.: *Die Langweile ist der Trauwind für den eingefrorenen Willen: er erwacht, bewegt sich und zeugt wieder Wunsch auf Wunsch...* [14, с. 520].

Можно предположить, что использование субстантивных и адъективных метафорических конструкций является более продуктивным в распредмечивании данного концепта. Такие модели наделены определенной степенью символичности и более образно репрезентируют выявленный концепт.

Продуктивность ассоциативной техники уподобления особенно четко обнаруживается в обозначении и создании неповторимых экспрессивных образов элитарных личностей, в которых легко выявляется система их ценностных приоритетов. Такое понимание процесса метафоризации позволяет говорить о наличии определенных лексических классов, выступающих в роли репрезентантов базисного для Ф. Ницше индивидуального концепта «дух».

Мы выделили следующие лексические классы, объективирующие индивидуальную понятийную систему Ф. Ницше и выступающие в роли базисных в его творчестве: «Geist ist eine Art von der Tätigkeit»; «Geist ist ein Mensch oder ein Gegenstand»; «Geist sind Eigenschaften von Menschen»; «Geist ist ein Teil der Natur»; «Geist ist der emotionale Zustand des Menschen». Рассматривая каждый из названных классов с опорой на семантическую классификацию метафор, мы установили продуктивность, прежде всего, антропоморфного, натурморфного и анималистического типов метафор.

Деятельность каждого человека рассматривается с той точки зрения, как она соотносится с интересами общества. В частности, следование определенным правилам поведения (в нашем случае имеются в виду энергичность, строгость, честность в работе) могут гарантировать человеку некие привилегии со стороны общественного мнения. Дух, как и человек, может состоять на службе, способен выполнять работу: *ein beweglicher Geist im Dienste starker Grundtriebe...* [16, с. 149]; *wo der Geist heute streng, mächtig und ohne Falschmünzerei am Werke ist* [15, с. 409], но в то же время он, как и все живое вокруг, со временем поддается разрушению: *der Denker und ebenso der Künstler, welcher sein besseres Selbst in Werke geflüchtet hat, empfindet eine fast boshafte Freude, wenn er sieht, wie sein Leib und Geist langsam von der Zeit angebrochen und zerstört werden, als ob er aus einem Winkel einen Dieb an seinem Geldschrank arbeiten sähe, während er weiß, dass dieser leer ist und alle Schätze gerettet sind* [13, с. 172].

В сознании философа дух способен скрываться от собственного стыда: *und nun schämt sich euer Geist, dass er euren Eingeweiden zu willen ist und geht vor seiner eignen Scham Schleich – und Lügenwege* [7, с. 125]. Он может быть уставшим и недоверчивым по отношению к жизни, что ограничивает его движение: *Mühsam stieg mein Geist Treppen, und vorsichtig; Almosen der Lust waren sein Labsal* (Там же, с. 100); *der freie Geist nähert sich wieder dem Leben, langsam freilich, fast widerspänstig, fast misstrauisch* [13, с. 19].

Таким образом, в текстах Ф. Ницше мы обнаружили ряд индивидуальных концептов, обозначенных своеобразными лексическими единицами, представляющих собой специфическую систему, совокупность концептуальных реалий, позволяющих говорить о своеобразной концептосфере отдельной языковой личности. Номинативная активность обнаруженных феноменов является следствием частотности использования образных средств для объективации индивидуальных концептов. Главенствующую роль в создании оригинальных образов играют средства вторичной номинации, преимущественно метафорического характера, глубокий, детальный анализ которых основывается на особенностях их структуры, семантики и функций в текстах элитарной языковой личности.

Литература

1. Красавский Н.А. Об индивидуальных концептосферах // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : материалы VII Междунар. науч. конф. М. ; Ульяновск : УлГУ, 2007. С. 98–99.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В.П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 280–287.
3. Макарова О.С. Метафора как средство языковой реализации индивидуальной концептосферы Ф. Ницше : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
4. Макарова О.С. Языковые особенности лексического класса «Geist ist ein Mensch oder ein Begriff (ein Gegenstand)» в философии Ф. Ницше // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : в 3 ч. 2009. № 2 (21). Ч. 2. С. 86–88.
5. Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград : Перемена, 1997.
6. Шаюк А.Ю. Эмоциональный лингвокультурный концепт Angst / «страх» и способы его репрезентации в авторском идиостиле Ф. Кафки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009.
7. Nietzsche F. Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen. München, 1976.
8. Nietzsche F. Antichrist. Frankfurt am Main, 1986.
9. Nietzsche F. Die fröhliche Wissenschaft // Morgenröte. Idyllen aus Messina. Die fröhliche Wissenschaft. München, 1999. S. 5–345.
10. Nietzsche F. Götzen-Dämmerung oder Wie man mit dem Hammer philosophiert. Frankfurt am Main, 2000.
11. Nietzsche F. Jenseits von Gut und Böse // Jenseits von Gut und Böse. Zur Genealogie der Moral. Stuttgart, 1991.
12. Nietzsche F. Idyllen aus Messina // Morgenröte. Idyllen aus Messina. Die fröhliche Wissenschaft. München, 1999. S. 347–398.
13. Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches I // Menschliches, Allzumenschliches I und II. München, 1999.
14. Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches II // Menschliches, Allzumenschliches I und II. München, 1999.
15. Nietzsche F. Morgenröte // Morgenröte. Idyllen aus Messina. Die fröhliche Wissenschaft. München, 1999. S. 399–601.
16. Nietzsche F. Nietzsche contra Wagner // Richard Wagner in Bayreuth, Der Fall Wagner. Stuttgart, 1973. S. 127–167.
17. Nietzsche F. Zur Genealogie der Moral // Jenseits von Gut und Böse. Zur Genealogie der Moral. München, 1999.

Individual author's concepts of Friedrich Nietzsche

There are considered the peculiarities of individual concepts "virtue", "will", "spirit", "soul" and "truth" of a German philosopher Friedrich Nietzsche. There are revealed the ways of indication and expression of the concepts in his linguistic mind, as well as stated the typology of the metaphors verbalizing them.

Key words: *linguistic conceptology, linguistic axiology, individual author's concept, elite language personality, metaphor, comparison.*